

Т.С. Коршун

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА И.А. ИЛЬИНА И Б.А. КИСТЯКОВСКОГО

У статті аналізуються проблеми допустимості обмеження свободи правовими засобами у філософії І.О. Ільїна та Б.О. Кістяківського. Свобода оцінюється як ключова правова цінність і підстава правосвідомості.

Ключові слова: *свобода, права людини, правосвідомість.*

В статье анализируются проблемы допустимости ограничения свободы правовыми средствами в философии И.А. Ильина и Б.А. Кистяковского. Свобода оценивается как ключевая правовая ценность и основание правосознания.

Ключевые слова: *свобода, права человека, правосознание.*

The article analyzes the problems of a possible by legal means limited freedom in I.A. Ilyin's and B.A. Kistyakovskiy's philosophy. Freedom is characterized as a key legal value and the basis of justice.

Key words: *freedom, human rights, legal consciousness.*

Актуальность темы. Философия права и правосознания направлена на решение основных вопросов: что такое правовая свобода? И в какой степени свобода индивида должна гарантироваться обществом? Современная зарубежная философия права в значительной мере сосредоточена на проблемах свободы, рассматриваемых сквозь призму демократии и прав человека, проблем взаимоотношений общества и индивида. Б.А. Кистяковский, будучи сторонником либерализма, в духе западноевропейской тенденции сосредотачивает свое внимание на проблемах прав человека. И.А. Ильин, в рамках российской философской мысли, рассуждает о принципах общественной солидарности и гарантиях условий духовного развития личности. Именно в аспектах свободы и ее роли для правосознания И.А. Ильин и Б.А. Кистяковский демонстрируют наибольшие разногласия. Несмотря на общность многих исходных предпосылок, в вопросе общественного устройства И.А. Ильин и Б.А. Кистяковский приходят к различным выводам.

Анализ литературы. Понятие свободы в русской философии оценивается с различных позиций. В рамках данной статьи мы коснемся только вопросов правовой свободы в контексте правосознания. Позиции И.А. Ильина и Б.А. Кистяковского сформировались на основе представлений о свободе В.С. Соловьева [13], Е.Н. Трубецкого [14], Б.П. Вышеславцева [1], П.И. Новгородцева [12], Б.Н. Чичерина [15]. В.С. Соловьев обращается к ключевой проблеме, которая в основном обуславливает различия позиций И.А. Ильина и Б.А. Кистяковского.

При анализе свободы В.С. Соловьев противопоставляет интересы личности и общества, при этом указывая на их диалектическую противоположность и синтез в форме права. Е.Н. Трубецкой с метафизических позиций обосновывает необходимость существования права, которое заключается в стремлении найти компромисс между внутренней и внешней свободой. В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, И.А. Ильин исходят из представлений о духовности человека как предпосылке его свободы. Согласно Б.П. Вышеславцеву, право нельзя отождествлять с произволом, поскольку свободное действие всегда целесообразно. Следовательно, право никакими механизмами не способно ограничить свободу, только самостоятельная личность может добровольно ограничить свои действия. Для П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина, Б.А. Кистяковского исходной предпосылкой решения вопроса о свободе выступает позиция индивидуализма. При этом основные предпосылки свободы человека следует искать в человеческой природе, свобода выступает экзистенциалом человеческого существования.

Объектом исследования выступают представления И.А. Ильина и Б.А. Кистяковского о правовой свободе, **предметом** - идеи о допустимости ограничения индивидуальной свободы ради коллективных интересов.

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа подходов И.А. Ильина и Б.А. Кистяковского к вопросам ограничения свободы правовыми средствами. Именно при анализе проблемы свободы наиболее ярко проявляются различия метафизики права И.А. Ильина и Б.А. Кистяковского.

Ключевая **задача** заключается в определении того, является ли свобода, согласно представлениям И.А. Ильина и Б.А. Кистяковского, индивидуальным или коллективным правом? Или иначе: существует ли свобода у человека вне общества, или свобода всегда имеет общественный характер? К решению этой проблемы И.А. Ильиным и Б.А. Кистяковским предложены различные подходы.

Изложение основного материала. Для И.А. Ильина свобода принадлежит духовности человека: «человеку подобает свобода в силу двух оснований: 1) в силу того, что он есть живой организм; 2) в силу того, что он есть живой дух» [6, с. 191]. Духовные основания свободы одновременно выступают и духовными основаниями права, а потому свобода и право имеют общий источник и общее предназначение – способствовать развитию личности. Ценность, лежащая в основе естественного права – достойная духовно самостоятельная жизнь отдельной личности. При этом организация такой жизни представляется И.А. Ильину как равновесие притязаний равных людей, равновесие «каждому одинаково обеспечивающее возможность духовно достойной жизни и потому нарушающее это равенство лишь в сторону справедливости» [3, с. 196]. Требования естественного права таковы, что общественная жизнь является необходимой. Только в обществе каждый индивид способен удовлетворить свое неотъемлемое право на духовное развитие и

совершенствование. Основой идеального общества является взаимное уважение и доверие (о чем И.А. Ильин ведет речь в аксиомах правосознания, власти, религиозного опыта). «Общество людей прочно и сильно только взаимною поддержкою всех, общию «круговую порукою» (солидарностью); постепенно эта связь и взаимная поддержка, в которой один борется за всех и все защищают одного, скрепляет людей более глубоким образом, – взаимным влечением и взаимною любовью; развитие, углубление и одухотворение этой связи и этого чувства является высшей задачей, идеалом совместной жизни людей» [7, с. 58]. Таким образом, взаимная солидарность, «наличность общей основы и среды у множества раздельно существующих субъектов» [7, с. 195] ведет к созданию права и государства; отсутствие солидарности между гражданами может служить признаком кризиса правосознания и государственности.

Для И.А. Ильина право гарантирует человеку возможность свободы и самостоятельности, создает ту область человеческой жизни, которая будет защищена от внешних посягательств. Право выступает единственным способом установить границы, внутри которых каждый будет волен устраивать свою жизнь и свою судьбу. «Юрист понимает «свободу» не как абсолютное изъятие от всякой определенности, или от действия эмпирических законов вообще, или от действия известных только эмпирических законов, а как разрешенность, установленную в правовых нормах, и «сфера свободы» означает в его устах элемент полномочий в правовом статусе субъекта» [8, с. 42]. Учитывая обозначенную двойственность права (как ограничитель и гарант свободы личности), оно не может гарантировать полную, абсолютную, тотальную свободу. Поступки человека определяются множеством разнообразных факторов, которые исключают возможность абсолютного произвола. «Ибо трудно себе даже представить, что за кошмарное создание представлял бы из себя человек, способный ежесекундно к проявлению какого-то метафизического произвола» [5, с. 347]. Целью законодательства выступает формирование области человеческой свободы, которая бы гарантировала каждому возможность развиваться, и одновременно не противоречила интересам другого человека, не превращалась бы из блага в порок.

Свобода не может быть неограниченной, право не может обеспечить всех интересов каждому человек ввиду их противоречивости. «Человеческая история показала и подтвердила много раз, что лучше пользоваться более ограниченной системой субъективных прав, крепко огражденных и действительно обеспеченных, чем видеть, как твой безграничный круг субъективных притязаний попирается произволом соседей и деспотической властью. Лучше малая свобода, всеми чтимая и блюдомая, чем большая свобода, никем не соблюдаемая и не уважаемая, ибо такая «большая свобода» есть величина мнимая, которая не заслуживает ни названия «свободы», ни названия «права» [8, с. 228]. Задачей законодателя является подбор такой формулы внешних правовых установлений, которая бы выступала опорой «для свободной и согласной деятельности людей», но не

постоянной опекой над их деятельностью, поскольку право «должно укрепить в людях правосознание, но не отучить их от самодеятельности» [7, с. 79]. Излишнее ограничение свободы уродует здоровое правосознание, приучая к послушанию, не имеющему духовного источника. Гранью свободы И.А. Ильин называет способность человека использовать предоставленную свободу для собственного духовного развития, а не себе во вред.

Свобода, гарантированная правом – внешняя свобода. «Не свобода делать все, что кому захочется, с тем, чтобы другие люди не смели никому и ни в чем мешать, но свобода веры, воззрений и убеждений, в которую другие люди не имели бы права вторгаться с насильственными предписаниями и запрещениями; иными словами – свобода от недуховного и противодуховного давления, от принуждения и запрета, от грубой силы, угрозы и преследования. Ввиду того, что здесь дело идет об ограждении извне духовного опыта и веры такую свободу можно обозначить как «внешнюю», или «отрицательную» [8, с. 89]. Негативная свобода – необходимое условие развития личности. Необходимое, но наименьшее и недостаточное. Содержательную сторону свободы составляют свободы экономические и политические, т.е. права человека.

Цель воспитания внутренней автономии требует от государства предоставления внешней свободы, поскольку «режим, подавляющий автономию духа, воспитывает в гражданах безмолвие и пассивность» [4, с. 350]. Опасность недооценить свободу возникает из недостаточного понимания ценности свободного развития индивидуальности. Именно предоставление возможности всестороннего развития выступает ориентиром для определения границ между свободой и общественным контролем. И.А. Ильин обращает внимание на то, что внешняя свобода легче дается, но и при этом легче утрачивается. В предоставлении максимального набора прав человека нет смысла, если только человек не умеет жить внутренне свободной жизнью. Внешняя свобода, «свобода от» является только первым этапом на пути формирования автономной правовой личности.

Вторым этапом освобождения в праве и правосознании является «экономическая свобода», гарантированная правом частной собственности. И.А. Ильин убежден, что для индивидуальной личности частная собственность является необходимым инструментом на пути формирования нормального правосознания. «Обосновать частную собственность – значит показать ее необходимость для человека, ее жизненную целесообразность и ее духовную верность. Это значит указать те существенные свойства человека – естественные, инстинктивные и духовные, – в силу которых частную собственность нужно принять, признать, утвердить и оградить» [8, с. 265]. Частная собственность необходима потому, что она соответствует природе человеческого духа и человеческой личности. «Частная собственность соответствует тому индивидуальному способу бытия, который дан человеку от природы. Она идет навстречу инстинктивной и духовной жизни человека, удовлетворяя его естественному праву на

самодетельность и самостоятельность» [8, с. 273]. Частная собственность воспитывает в человеке чувство ответственности за свою жизнь и благополучие, за жизнь и процветание своих близких. Ответственность проявляется и при решении общегосударственных вопросов, способом формирования национальной солидарности.

Следующей ступенью на пути к свободной жизни является предоставление «свободы политической». «Политическая свобода гораздо больше – и по объему и по ответственности, – чем внешняя отрицательная свобода, ибо последняя дает человеку права в его собственных внутренних делах, права над собою и своей душой, а политическая свобода дает ему права и в чужих делах, права над другими. Это значит, что политическая свобода предполагает в человеке, которому она дается, гораздо большую зрелость, чем свобода духа» [9, с. 107]. Политическая свобода предполагает в человеке умение нести ответственность, самостоятельно руководить своей жизнью и принимать решения относительно судьбы всего общества. Ключевой вопрос здесь заключается в том, в каких случаях необходимо предоставлять политические свободы и в каком объеме.

Согласно И.А. Ильину, нельзя предоставить одновременно всю свободу, человек не будет способен с ней управиться, и это приведет исключительно к разрушительным последствиям. «Чтобы пробудить правосознание в народе, надо воззвать к его чести, оградить его от погромных эксцессов властными запретами и предоставить на усмотрение народа не более того, чем сколько он сумеет поднять и понести, не погубляя себя и своего государства. Безмерные полномочия никогда не приводили к добру, а только вызывали политическое опьянение и разнуздание страстей» [2, с. 177]. Политическая свобода является созидательной силой только для людей с нормальным, здоровым правосознанием. Если же правосознание народа находится на стадии становления, задача права, предоставляющего политические свободы – приучение людей к использованию плодов свободы и отвержению ее соблазнов. «Чтобы приучить людей к свободе, надо давать им столько свободы, сколько они в состоянии принять и жизненно наполнить, не погубляя себя и своего государства; безмерная и непосильная свобода всегда была и всегда будет – сущим политическим ядом» [2, с. 177]. Вопрос о том, кто конкретно созрел для политической свободы, невероятно сложен и неоднозначен. «И тем не менее основное правило, установленное нами, остается непоколебимо: политическая свобода по силам только тому, кто или завершил свое освобождение, или кто находится в процессе внутренней борьбы за него, понимая его драгоценность, обязательность и ответственность» [9, с. 107-108]. Право в этом отношении идет по пути установления определенных цензов для участия в избирательном процессе и участии в общественной, политической жизни. И.А. Ильин предлагает свое видение необходимых ограничений. «Чтобы приучить людей к государственно-верному изволению, надо начинать с ограниченного права голоса: давать его только оседлым, только семейным, только работающим, только никогда не служившим компартии, только возрастно зрелым, только

приемлемым и для избирателей и для национальной власти» [2, с. 177]. Ценз «примлемости для избирателей и власти» требует значительной конкретизации и уточнения, чтобы служить законным ограничением участия человека в избирательном процессе. Характерно, что И.А. Ильин, несмотря на свои взгляды относительно значения христианского опыта, не вводит «ценз религиозности». В рамках тенденции XX в. И.А. Ильин признает право на свободу совести и вероисповедания, хотя идеальным государством называет православную монархию. Постепенно отдельные из таких цензов утрачивают свое значение, поскольку все большее число людей оказывается способным к восприятию свободы и к ответственности. Таким образом, политическая свобода распространяется на все большее количество людей. Вместе с тем происходит расширение и вглубь, становится возможным доверить народу решение все большего количества вопросов, все сложнее выносимые на общее обсуждение проблемы.

Правовая свобода нужна не как самоцель, а только как средство формирования нормального правосознания, воспитания способности управляться с собственной жизнью. «Внешняя свобода служит внутренней, необходима для нее и дается для нее. Внешняя свобода есть естественное и необходимое условие для водворения и упрочения внутренней» [8, с. 97]. Внешняя свобода дается для «внутреннего самоосвобождения», внутренняя свобода – это свобода, прежде всего, духовной личности. По определению И.А. Ильина, «внешняя свобода устраняет насильственное вмешательство других людей в духовную жизнь человека, то внутренняя свобода обращает свои требования не к другим людям, а к самому – вот уже внешне нестесненному – человеку. Свобода, по самому существу своему, есть именно духовная свобода, т.е. свобода духа, а не тела и не души» [8, с. 94]. Тело человека не может быть свободным, оно подчиняется, как и любое тело, находящееся в пространстве и времени, законам существования нашего мира. «Все это делает тело человека несвободным в движении, смертным и распадающимся до смерти, и всегда подчиненным всем законам и причинам вещественной природы» [8, с. 95]. Человек привык использовать на свою пользу законы природы, однако освободиться от них – не в его возможностях. Развивая идею Н.А. Бердяева о свободе Духа, И.А. Ильин исходит из предпосылки, что свободу человека можно вывести не из телесности человека, не из его души или воли, а только из духовной цельности сознания. Дух – единственная составляющая человека, не знающая внешних ограничений, способная творить себя из глубины собственного бытия, а значит единственное основание свободы личности.

Свобода внешняя создается государством и правом, она «дарится» человеку извне, не требуя от него усилий. «Освобожденный только во внешнем, может злоупотреблять своей свободой и превращать ее в совершенную внутреннюю несвободу, в ужасающее внутреннее рабство» [8, с. 104], поэтому по-настоящему свободен только духовно самостоятельный человек. Умение быть свободным – способность развитого Духа, потому нельзя освободить другого,

свободу можно приобрести только самому. Демократия не способна научить всех в один момент быть свободными, использовать открывающиеся возможности для духовного роста и взросления. Народ, обладающий внутренней свободой, всегда сформирует тот общественный строй, который будет гарантировать каждой личности возможность автономии. Тогда как несвоевременно полученная свобода может оказаться «гибельным даром». И.А. Ильин обращает внимание на то, что свобода невозможна без ответственности, воспитание которой возможно только на основе принятия аксиом правосознания.

Внутреннее освобождение должно начинаться с использования всей своей духовной силы на то, «чтобы быть сильнее любого влечения своего, любой прихоти, любого желания, любого соблазна, любого греха. Это есть извлечение себя из потока обыденной пошлости – противопоставление ее себе и себя ей, усиление себя до победы над ней». Этот этап – предварительный, создание возможности творения свободы позитивной, которая заключается в «добровольном и любовном заполнении себя лучшими, избранными и любимыми жизненными содержаниями» [8, с. 95-96]. Выбор содержания становится важнейшей задачей личности, поскольку от этого зависит формирование системы ценностей, жизненных ориентиров и целей. Именно этим отличается свободный человек – возможностью самому определять себя, «в этом и состоит естественная свобода человека: он от природы самодетелен, он строит себя сам» [6, с. 191]. Экзистенциальные идеи становятся таким образом органической частью учения И.А. Ильина о правосознании. Показателем внутреннего освобождения человека является совесть. Совесть у И.А. Ильина – это внутреннее чувство неправоты собственных поступков, сформированное на основе естественного правосознания, религиозного переживания, духовного опыта в целом. «Совесть есть основной акт внутреннего самоосвобождения, поэтому там, где акт исчезает из жизни, внешняя свобода теряет свой смысл, а политическая свобода начинает извращаться, человек теряет доступ к свободной лояльности, и ему остается только две возможности в жизни: или повиноваться законам из корысти и страха, уподобляясь лукавому и неверному рабу, или не повиноваться законам, всячески изощряясь в безнаказанном правонарушении и уподобляясь непойманному преступнику» [8, с. 114]

Характеризуя внутреннюю свободу, И.А. Ильин пишет, что человек, освободивший свой дух, ни при каких обстоятельствах не может утратить это состояние. Существуют ситуации, когда ограничение свобод будет благотворнее безграничной свободы. Духовно развитое правосознание способно справиться с ограничениями, способно осуществить свое развитие и при отсутствии гарантированных законом прав. С другой стороны, люди, не научившиеся еще свободе, могут испытать на себе негативные последствия вседозволенности. «Если внешняя свобода духа развращает человека и делает его разнузданным, то самое разнуздание

его вызовет к жизни такой строй и такую власть, которые урежут или погасят эту свободу» [8, с. 99]. Согласно И.А. Ильину, поиск баланса внутренней и внешней свободы является наиболее сложным и одновременно ответственным вопросом всей политической философии, философии права.

Б.А. Кистяковский исходит из других предпосылок при оценке проблемы свободы. Необходимо предоставить человеку всю полноту возможностей, и задачей каждой конкретной личности становится поиск и формирование собственного жизненного пути. В этом отношении позиция Б.А. Кистяковского созвучна основным постулатам экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель, К. Ясперс). Право создано для того, чтобы гарантировать свободу человека, поскольку оно создает границы невмешательства в частную жизнь человека. Условием исполнения предназначения права для Б.А. Кистяковского выступают права человека и признание приоритета интересов личности. Твердым убеждением Б.А. Кистяковского является положение, что «основу прочного правопорядка должна составлять свобода личности и ее неприкосновенность» [10, с. 256]. Личность является последней целью политико-правовой деятельности, – любое правительство должно быть ограничено требованием невмешательства в свободное развитие человека, нести обязанность по обеспечению права на достаточный жизненный уровень. Б.А. Кистяковский указывает на объективный характер концепции прав человека, философское обоснование которой можно дать только выйдя за рамки описательного законоведения, догматической юриспруденции. Общая теория права, будучи не только теоретико-аналитической, но и философской дисциплиной, способна оценивать права человека, правомочия «как известную реальность, существующую помимо и независимо от государства» [11, с. 323]. Восприятие прав человека как существующих независимо от воли государства способно не только привнести ясность в определение сущности права, но и стать центральным элементом учения о праве и правосознании. Большое внимание Б.А. Кистяковский уделяет системе прав человека, значению и разработке юридических гарантий их исполнения государством. Вся система прав человека выводится из сущности человека, его уникальной способности к развитию и совершенствованию. Но если И.А. Ильин исходит из человеческого духа, то Б.А. Кистяковский – из душевно-телесного начала, из неотъемлемых качеств личности (разумности, социо-коммуникативных способностей, стремления к совершенству, способности выбрать ценности собственного существования).

Свобода совести, и в первую очередь религиозная свобода, становится первым и наиболее важным правом, которое должно гарантироваться государством. «Среди этих неотъемлемых, непосредственно присущих человеку прав на первом месте стоит свобода совести. Вся сфера мнений, убеждений и верований должна быть безусловно неприкосновенна для государства. Отсюда возникает

признание религиозной свободы, т.е. свободы верить и не верить, менять религию, создавать свою собственную религию и объявлять себя не принадлежащим ни к какому вероисповеданию; сюда же надо отнести свободу культов, т.е. право для всех вероисповеданий отправлять свое богослужение» [11, с. 328]. Свобода совести связана не только с внутренним миром личности, но и со свободой внешних проявлений религиозных предпочтений. Потому свобода совести невозможна без гарантирования свободы слова. «Человек имеет право не только думать, как ему угодно, и верить, во что ему угодно, он имеет также право свободно высказывать свои мнения и убеждения, проповедовать свои верования, отстаивать и распространять их путем устного и печатного слова» [11, с. 328]. Свобода слова немного значит, если не предоставляется возможность быть услышанным и понятым. Для Б.А. Кистяковского это означает неприкосновенность еще одного права – права на свободу собраний и свободу союзов или организаций. «Без свободы общения не может происходить даже простой обмен мнениями и взглядов. Поэтому среди неотъемлемых прав личности, признаваемых в правовом или конституционном государстве, одним из существеннейших прав является свобода союзов и свобода собраний» [11, с. 328]. Б.А. Кистяковский особо подчеркивает безусловный характер таких прав, невозможность их ограничения ссылкой на обеспечение общественных интересов, абсолютный характер гарантированности государством. Все вышеназванные права стали составной частью международного, европейского и национального законодательства.

Наибольшее внимание Б.А. Кистяковский уделяет обоснованию существования у человека права на достаточный жизненный уровень, включая обеспечение едой, одеждой и жильем, а также соответствующей этому праву обязанности государства. Социальные права, по мнению Б.А. Кистяковского, выступают экономическими гарантиями человеческой свободы. «Наряду с гражданскими и политическими правами должны быть поставлены права социальные, наряду со свободой от вмешательства государства в известную сферу личной и общественной жизни, и с правом на участие в организации и направлении государственной деятельности должно быть поставлено право каждого гражданина требовать от государства обеспечения ему нормальных условий экономического и духовного существования» [11, с. 288]. Право на достаточный жизненный уровень не может быть обеспечено без целенаправленных действий, оказания определенного ряда услуг гражданам со стороны государства. В этом заключается основное отличие социально-экономических от других прав человека (например, уже упомянутых свободы совести, слова и союзов, мирных собраний), гарантирование которых не требует от государства активных действий, единственная обязанность государства заключается в невмешательстве. В этом аспекте сказывается влияние социализма на взгляды Б.А. Кистяковского, считающего, что государство обязано не только предоставлять гражданам свободу от своего вмешательства, но и оказывать им активную помощь. «Более

углубленно-вдумчивое отношение к правам человека и гражданина должно привести к признанию, что требование осуществления прав человека и гражданина вытекает из самой природы взаимоотношений между государством и личностью, и является неперенным условием всякого политического, правового и социального прогресса» [11, с. 288].

В указанном аспекте определяется основное противоречие в позиции Б.А. Кистяковского, колебания между либерализмом и социализмом, которые и определяют его мировоззрение. Обеспечение социальных прав со стороны государства становится проявлением компромисса между либеральным стремлением к уменьшению государственной роли в частной и общественной жизни, и социалистическим стремлением к установлению опеки над гражданами. Для гарантирования социально-экономических прав необходимо использование бюджетных средств, следовательно государство вынуждено более активно внедряться в рыночную экономику путем увеличения налогообложения, создания дополнительных органов контроля за использованием средств, а значит расширять полномочия государства. В этом аспекте государство превращается из либерального идеала «ночного сторожа» рыночной экономики в активного субъекта, имеющего полномочия ограничивать права населения ради обеспечения индивидуальных прав обездоленных личностей. Государство в указанных отношениях обязано только создать условия для свободного, гармоничного развития личности, не препятствовать ее становлению и совершенствованию. Даже социальные права, наличие которых обосновывает Б.А. Кистяковский служат исключительно целям создания экономических условий, а не прямой опеки над гражданами. Такое условное деление позволяет Б.А. Кистяковскому примирять в своем мировоззрении противоречащие позиции либерализма и социализма, но на практике вмешательство в частную жизнь и рыночную экономику приводит к установлению над гражданами опеки и воспитания, государственная власть все больше считает себя вправе определять, что вредно и что полезно для человека, и устанавливать все больше ограничений для его свободного выбора.

Неприкосновенность прав человека заключается в том, что «государство не имеет права стеснять или нарушать субъективные публичные права своих граждан: так называемые гражданские права и свободы личности и все вытекающие из них общественные свободы ненарушимы для государства и неотъемлемы у отдельных граждан иначе, как по суду» [11, с. 285]. При этом система исключений из общего принципа неприкосновенности прав человека должна быть определена в законодательстве исчерпывающим образом и быть обоснованным. По мнению Б.А. Кистяковского, обоснованием изъятий из прав человека может быть признано только недопустимость нарушения прав другого человека. Единственной надежной гарантией свободы личности, по мнению Б.А. Кистяковского, является «ограничение самой власти, т.е. уничтожение абсолютности и неограниченности ее», установление «известных принципов и правовых

отношений, которых государственная власть не может нарушать» [11, с. 285]. Ограничение государственной власти позитивно сказывается на ее способности принимать взвешенные, продуманные решения из-за уменьшения сферы регулирования. Более того, юридическое ограничение власти часто придает ей в восприятии народа больший авторитет и силу. Так, например, внедрение всеобщего избирательного права в Германии и Австрии «придало имперскому народному представительству громадный авторитет и чрезвычайно расширило его моральные, а в конце концов и юридические компетенции» [11, с. 332-333]. Человек намного больше склонен доверять государству, обладающему ограниченной властью, что зачастую приводит к добровольному соблюдению законов и других требований. Таким образом, государство может извлечь преимущества из факта ограниченности собственной власти правами человека. Но это намного большее значение имеет для развития личности. Только свобода способна предоставить человеку возможность для творческого роста и совершенствования. Свобода выступает в философии правосознания Б.А. Кистяковского с одной стороны – неотъемлемым условием существования личности, с другой – сущностным признаком права как общественного явления.

Для Б.А. Кистяковского очевидна историческая необходимость тенденции к постепенному освобождению человека от опеки права и государства. Даже самое тоталитарное правительство оказывается неспособным полностью контролировать человека и подчинить его своим интересам. «Именно отдельный человек, представляющийся с первого взгляда ничтожной величиной по сравнению с государством, оказывается наиболее сильным для него противовесом. Объясняется это тем, что отдельный человек является, с известной точки зрения, единственным вполне реальным основанием всякой общественной и государственной жизни» [11, с. 283]. Именно личность может выступать единственным основанием определения приоритетов и задач государства. В этом Б.А. Кистяковский наиболее ярко проявляет приверженность кантианским принципам, развивая принцип категорического императива. Все правовые и государственные отношения могут и должны строиться только на основе интересов личности, а не общества. Речь идет о ситуациях, когда эти интересы не только не совпадают, но и прямо противоречат друг другу. Везде, где есть возможность совместить потребности личности и общества, для этого надо приложить все усилия. Но жертвовать правами человека ради общественного блага Б.А. Кистяковский считает не только нравственно недопустимым, но и преступным в юридическом смысле.

По представлению Б.А. Кистяковского, признание абсолютного характера прав человека вызовет коренные преобразования в социальном, политическом, государственном устройстве. Только на базе прав человека возможно построение справедливого общества. Б.А. Кистяковский указывает, что не только правовое, но и любое «культурное общество» не может считаться таковым без признания прав человека; этот признак становится ключевым для определения

уровня развития и цивилизованности общества. Настоящее ограничение власти происходит не путем принятия законодательных норм, а способностью личности противопоставить себя государству, умением отстаивать неприкосновенность своих неотъемлемых прав. Правовое государство требует гражданского общества, невозможного без активных и самостоятельных личностей. Основным качеством такого человека является способность управлять собственной жизнью. Б.А. Кистяковский заключает, что «полное и последовательное осуществление декларации прав человека и гражданина привело бы, несомненно, к коренному преобразованию не только всего современного политического, но и социального строя» [11, с. 287]. Установление правового государства является главной мечтой и целью Б.А. Кистяковского.

К другому выводу приходит И.А. Ильин, который стремится разрешить противоречие правовых норм как средства освобождения и ограничения свободы. Государство должно создавать необходимые условия для свободного развития личности: «все, так называемые, «права личной свободы» имеют лишь тот смысл, что они политически ограждают творческую самодеятельность человека, как организма и как духа» [6, с. 193]. При этом государство имеет моральное право применять силу в том случае, если кто-то нарушает права других. Право является необходимым элементом на пути формирования нормального правосознания, а значит и духовного развития личности. Закон должен быть признан свободным человеком добровольно и стать неотъемлемой частью личности. Право устанавливает естественные границы возможного поведения, государство контролирует их неприкосновенность.

Свобода оценивается И.А. Ильиным и Б.А. Кистяковским как ключевая правовая ценность и основание правосознания. Представление о сознании как оценки собственного существования приводят к формированию идеи о внутренней свободе, независимой от государства, власти, общества в целом. Размышления о правовой свободе во многом определяют содержательные характеристики правовых норм. Правовая свобода проявляется в правах человека, т.е. в гражданских, экономических, политических, культурных возможностях личности действовать исходя из собственных предпочтений. Целью предоставления правовой свободы выступает создание условий для гармоничного развития личности.

Различия понимания И.А. Ильиным и Б.А. Кистяковским границ и пределов правовой свободы проистекают из различного представления о приоритете личности или общества. Так, для Б.А. Кистяковского выступает безусловной аксиомой необходимость построения правового порядка исходя из интересов отдельной личности, общественные интересы в данном случае удовлетворяются только в том случае, если при этом не происходит ущемления прав человека. Согласно Б.А. Кистяковскому, любой общественный прогресс осуществляется в первую очередь, для достижения большей степени личной свободы, которая и гарантирует общественную справедливость. Свобода человека

ограничена у И.А. Ильина обеспечением прав других людей, общественными интересами, собственными интересами человека. Последнее означает допустимость ограничения прав человека с целью его духовного развития и воспитания, если он сам не способен эффективно использовать предоставленную свободу. Анализ работ И.А. Ильина, написанных в разные периоды, свидетельствует о постепенном расширении сферы необходимой опеки государства над своими гражданами. В конечном итоге именно на государство И.А. Ильин возлагает обязанность формирования правосознания каждой отдельной личности.

Выводы. Экзистенциальные аспекты философии права И.А. Ильина и Б.А. Кистяковского наиболее полно выражаются в их подходах к определению понятия и сущности правовой свободы. Свобода понимается как способность личности к самоопределению. И.А. Ильин и Б.А. Кистяковский разрабатывают собственные системы правовых гарантий свободы. Противопоставление интересов личности и государства имеет исторический характер, конвергенция принципов социализма и индивидуализма приводит к образованию совершенно новых подходов к решению проблемы взаимодействия личности и государства. Именно такая социальная направленность государства выступает предметом исследования и обоснования Б.А. Кистяковским. Б.А. Кистяковский путем формирования ответственности называет предоставление человеку максимально возможной свободы, использование которой и позволит человеку научиться осознавать последствия своих действий. И.А. Ильин предполагает необходимость постепенного воспитания чувства ответственности государственным регулированием. Согласно И.А. Ильину, права человека необходимы для того, что их гарантирование позволяет личности развиваться в соответствии со своими потребностями. Все люди равны в качестве духовных личностей, способных к нравственному совершенствованию, восхождению на пути духовного развития, а потому имеют одинаковые права на жизнь, удовлетворение собственных интересов и развитие своих способностей. Гарантированность прав человека не может быть задачей исключительно органов власти, государство не в состоянии самостоятельно проконтролировать законность всего многообразия человеческих правоотношений. Правосознание становится ключевым фактором для обеспечения прав и свобод личности, позволяющей каждому развиваться в соответствии с собственными устремлениями.

Использованная литература

1. *Вышеславцев, Б.П.* Вечное в русской философии [Текст] / Б.П. Вышеславцев. - Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1995. – 302 с.
2. *Ильин, И.А.* Демократия – немедленно и во что бы то ни стало [Текст] / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. –Т. 2. – Кн. 1. – М. : Русская книга, 1993. – С. 175-178.

3. *Ильин, И.А.* О свободной лояльности [Текст] / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. –Т. 2. – Кн. 1. – М. : Русская книга, 1993. – С. 227-231.
4. *Ильин, И.А.* О сопротивлении злу силою [Текст] / И.А. Ильин // Собрание сочинений : В 10 т. –Т. 5 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 1996. – С. 31-210.
5. *Ильин, И.А.* О чувстве ответственности II [Текст] / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собрание сочинений : В 10 т. – Т. 2. – Кн. 2 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; Худож. Л.Ф. Шканов. – М. : Русская книга, 1993. – С. 345-351.
6. *Ильин, И.А.* Обоснование свободы [Текст] / И.А. Ильин // Собрание сочинений : В 10 т. – Т. 2. – Кн. 1. – М. : Русская книга, 1993. – С. 191-195.
7. *Ильин, И.А.* Общее учение о праве и государстве [Текст] / И.А. Ильин // Собрание сочинений : В 10 т. – Т. 4. – М. : Русская книга, 1994. – С.45-148.
8. *Ильин, И.А.* Понятия права и силы (Опыт методологического анализа) [Текст] / И.А. Ильин // Собрание сочинений : В 10 т. – Т. 4. – М. : Русская книга, 1994. – С. 5-44.
9. *Ильин, И.А.* Путь духовного обновления. [Текст] / И.А. Ильин // Собрание сочинений: В 10 т. – Т. 1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 1996. – С. 37-282.
10. *Кистяковский, Б.А.* В защиту права [Текст] / Б.А. Кистяковский // Конституционный вестник. – 2010. – № 2 [20]. – С. 252-271.
11. *Кистяковский, Б.А.* Философия и социология права [Текст] / Б.А. Кистяковский. – СПб. : РХГУ, 1998. – 800 с.
12. *Новгородцев, П.И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания [Текст] / П.И. Новгородцев. – СПб. : Издательство «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 352 с.
13. *Соловьев, В.С.* Право и нравственность. Очерки из прикладной этики [Текст] / В.С. Соловьев // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева с тремя портретами и автографом. Под редакцией и с примечаниями С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. – Второе издание. – В 10 т. – Т. 8. – СПб. : Книгоиздательское Товарищество «Просвещение». – С. 517-655.
14. *Трубецкой, Е.Н.* Учение Б.Н. Чичерина о сущности и смысле права [Текст] / Е.Н. Трубецкой // Труды по философии права. – Вступ. ст., сост. и примеч. И.И. Евлампиева. – Спб. : Издательство РХГИ, 2001. – С. 517-532.
15. *Чичерин, Б.Н.* Философия права [Текст] / Чичерин Б.Н. – М. : Типо-литогр. Т-ва Кушнеров и К°, 1900. – 341 с.

Статья поступила в редакцию 27.05.2013 г.